

ГЛАВА 64

- Видел я твою Натаху! – бросил промежду прочим Сергей в понедельник, почти сразу как явился на работу. Вера юркнула на свое рабочее место, включила компьютер и принялась выкладывать из сумки на стол учебники.

- Да ты че!? – воскликнул я уже прилипшим ко мне выражением Сергея.

- Да, заехали в один салон, и она там как раз продавцом была... – сказал, копаясь в своем портфеле стоя у стола Сергей, замер, поморщился и не без удовольствия добавил. – Ну так... я тебе скажу, она уже не очень... Какая-то пообтертая... Уже выглядит так себе...

Глаза его радостно блестели. Я тут же считал скрытый посыл Сергея – тот давал понять, что нет уже у меня первенства над ним по «качеству» своей женщины, пусть и бывшей; и будто подстраховался наперед, если я, вдруг, воскрешу отношения с Наташей, то будет уже не то. Болезненная реакция Сергея на красоту Наташи чувствовалась мною с первого момента, когда он и Вера ее увидели. Я помнил взгляд Веры, завистливо украдкой пожирающий грудь Наташи. Понять мотивы слов Сергея труда не составило. Часть коих он, наверняка, и сам не осознавал. Темная часть сознания живет скрытно от нас же самих.

- Да нет! – отрицательно и безапелляционно мотнул я головой. – Я сам буквально две-три недели назад Наташку видел, мы с ней общались... Выглядит она так же шикарно! Я не заметил, чтоб она стала хуже или менее красивой...

Я скептически уставился в глаза напарника, тот смутился.

- Ну не знаю! – поспешно и нервно дернулся Сергей. – Мож, мне показалось!

- Не, Наташка в порядке, - отмахнулся я и посмотрел на Веру, усердно трудящуюся над курсовыми проектами, своим и мужа.

Через пару дней, не сумев понизить меня на теме женщин, Сергей решил накинуть очков себе. В очередной раз оказавшись на складе и переделав всю работу, мы уже мыли руки и собирались уезжать. Тут Сергей и начал.

- Прикинь, Роман, вчера Лильку забирал из школы! – сказал он бодро. – Выходим с ней из школы, сажаю Лильку в машину, уже уезжать собираюсь, вдруг крик такой откуда-то – Серёжа! Я оборачиваюсь – баба из машины из окна высунулась почти до пояса, рукой машет мне и орёт – Серёжа! Серёжа!

Я промолчал.

- Прикинь, наполовину прям вылезла из окна, вот так где-то! – продолжил Сергей и провел ребром ладони по низу живота – И машет мне и орет... И машина такая приличная, джип какой-то! Я не разглядел, он боком стоял...

Сергей смотрел на меня. Я знал – ждет реакции. Я молча смотрел на него.

- Прикинь!? – повторил Сергей.

- Ну, прикинул... – произнес я и повторил без эмоций. – Какая-то баба наполовину вылезла из окна, махала тебе рукой и орала...

- Да не, я ее просто не узнал сначала! – с жаром продолжил растолковывать Сергей. – А потом пригляделся... а это моя бывшая одноклассница! В школу вместе ходили, а я ей нравился тогда сильно! И она, прикинь! Столько лет прошло, а увидела меня, аж вылезла из окна и давай махать – Серёжа! Серёжа!

- Ну, нормально, че... – улыбнулся я. – Школьная любовь! У кого ее не было!

- Да не, дело не в этом! – огорчение моим спокойным непониманием мелькнуло в глазах Сергея. – Ты просто не видел... Она так там махала! Так махала!

- Ну че, замути с ней тогда! Раз так махала и вылезла из окна, да еще и на джипе...

- Да не... – мотнул головой Сергей. – Она замужем, тоже забирала своего ребенка из школы... Просто случайно встретились... Оказывается, дети в одной школе учатся...

Сергей начал сникать, поняв, что случай не произвел на меня должного эффекта. А мне вдруг надоело, и я разбил все потуги напарника разом.

- Ну она хоть красивая была? – сказал я и вцепился пристальным взглядом в глаза Сергея, я хотел точно видеть, когда тот соврет и соврет ли.

Секундная пауза. Внутренняя борьба отразилась в зрачках напарника.

- Да нет... – стыдливо выдавил он из себя, скривился. – Ну... так...

- Страшная? – ухмыльнулся я.

- Ну да... – поник голосом Сергей. – Толстая... некрасивая...

- Вот тебе и ответ, Серый! – хохотнул я. – Страшная не только высунется из джипа!

Такая при своей внешности и навстречу поползет, и джип будет волочить за собой, лишь бы хоть какого, мало-мальски симпатичного мужика заполучить!

Сказанное разбило Сергея. На это я и рассчитывал.

Мы сели в «мазду» и уехали в офис.

Суббота, 11 октября, 8 утра, авторынок. Небо затянулось тучами почти полностью. Наохлившись, я и Сергей сидели в «ниссане» и продолжали откровенничать.

- А я те три прыжка с парашютом так и не прыгнул... – произнес в тишине Сергей.

- Дааа??? – удивленно посмотрел я на него, Сергей застыло глядел сквозь лобовое стекло, уйдя сознанием в свои воспоминания.

- Да, - произнес он спокойно. – Я не прыгнул тогда... Там же в самолете по очереди все выпрыгивают... И когда моя очередь подошла... я не смог... Инструктор скомандовал – Пошел! – хлопнул меня по плечу, а я не смог... ноги сразу задрожали, и я так...

- Куда? В сторону?

- Да, меня в угол оттащили, чтоб не задерживал... я так сел... – Сергей принял позу эмбриона, изобразив ее как-то жалостливо, неприятно, не по-мужски, – ... в углу...

В машине стало еще тише. Удивленный, я растерянно держал в руках очередной скелет из шкафа Сергея, не зная, что с ним делать, да и вообще думая – а зачем он мне?

- Не, я всю подготовку прошел! – взбодрил сам себя тот на мгновение, тут же снова потух. – Но не прыгнул... Мне так записали три прыжка в книжку...

Закончив в квартире с полом, я остался без денег. Оставалась малость – вставить двери, купить холодильник, стиральную машину и какой-нибудь диван. Хотя, при нужде, я был готов спать и на полу – желание, наконец-то, жить в своей квартире жгло меня все сильнее. У отца занимать уже не хотелось, но я понимал, что все равно придется.

В четверг 16 октября, едва мы получили деньги в «Форте», Сергей предложил взять по тридцать тысяч «премии». Я колебался, понимая, что у нас критически низкий уровень оборотных средств. Более того, недавно мы обсуждали вопрос вложения личных денег в фирму. А тут – премии. Но я сам нуждался в деньгах и потому согласился. Сергей тут же стал рассказывать, что деньги ему «не особо горят», но Лилька пошла в школу и теперь ей

нужен стол в детской, а еще детям нужны новые кровати. Я лишь укрепился в мысли, что семья Сергея живет скромно, от зарплаты до зарплаты, которой уже перестало хватать. И Сергеем все чаще приходилось «нырять в общак» за займами.

- А ты деньги, небось, тоже в квартиру вложишь, в ремонт, да? – произнес Сергей.

- Да, а куда ж еще! – кивнул я. – У меня они сейчас все туда уходят!

- На че потратишь? – шмыгнул носом напарник.

- Не знаю... – пожал я плечами. – Там на все надо! И холодильник со стиралкой надо, и двери покупать надо, и прихожую, и диван...

Мы приехали в офис, поднялись на этаж. Отец остался в «газели».

- Я б на твоём месте холодильник хороший купил! – выдал Сергей, едва отсчитав себе и мне из «общака» по тридцать тысяч. Вера выудила из стола тетрадь, раскрыла ее и застыла с ручкой в руке, внимательно глядя на мужа.

- Вер, ну запиши – шестьдесят тысяч, мне и Ромке премия, – скомандовал Сергей и посмотрел на меня. – Хороший холодильник как раз тридцатку стоит! Вот и купишь его...

Сделав запись, Вера сунула тетрадь в стол и вернулась к «учебе».

- Нафиг он нужен за такие деньги, Серый!? – удивился я. – За пятнадцать-двадцать можно купить отличный холодильник, а на оставшуюся десятку еще и стиралку как раз!

- Да нууу... за пятнадцать!! – отмахнулся Сергей. – Чё эт за холодильник будет!?

- Нормальный холодильник... – пожал я плечами с наигранной простотой. Игра по стимулированию меня к излишним тратам началась, и я включился в нее с удовольствием. «Забавно – один делает вид, что искренне дает дружеские советы; другой – изображает доверчивого простачка. А ведь я таким и был в начале нашего знакомства...» - мелькнуло в моей голове с грустью по тому состоянию. Оно действительно было лучше... настоящее. Сергей втравил в мой мозг гадкие черты. Но странно – они почему-то включались во мне лишь против самого Сергея. И я никак не управлял этим процессом. Все выходило само. Зло порождается злом и поедает само себя – простая истина.

- Такой же, как у тебя... – добавил я без тени смущения, заметил, как правда сбила с толку Сергея, и тот на секунду растерялся.

- Ну, не знаю... – продолжил он, но уже вяло. – Я вон был на выходных в «Метро», там стоит большой такой двухдверный серый стильный... как раз тридцатку стоит... Ты ж там делаешь себе модный ремонт! Вот, как раз, и холодильник такой...

- Да обычный я ремонт делаю, Серый... – улыбнулся я. – Все там обыкновенно...

- Ну, я не знаю! – взмахнул руками тот. – Мне по твоим рассказам показалось, что ты там какой-то разнеможный ремонт делаешь! Я и предложил тебе...

Сергей старался, но у него не выходило посеять в мою голову нужную ему мысль.

- Да я понимаю, – кивнул я, улыбнулся.

А Вера, не отрываясь от монитора и не слушая нас, все трудилась над проектами.

Суббота, 18 октября, авторынок. Восемь утра. Погода выдалась отвратительная – десять градусов, сыро и влажно. Неравномерно моросил мелкий дождь. «Хоть машину не мыть», – подумал я, сидя в «ниссане». Сергей включил печку – стекла машины запотели, и от ее тепла стало клонить в сон. Мы, то дремали, то общались. Сергей жаловался на детей, не всерьез, а так, по-родительски – Лильке заказали стол ученический, Лёня захотел такой же себе – заказали и ему; столы по восемь тысяч – дорого; две кровати по десять, итого – тридцать шесть; дети – это, Роман, дорого. Я слушал Сергея в полудреме.

- А еще дети разнополые... – продолжил он. – Сейчас Лилька вырастет, Лёнька будет там за ней подглядывать в одной комнате...

- Кстати, да, - согласился я, подумав, добавил. – Тебе трешка нужна. По-хорошему, тебе надо денег подсобрать, свою двушку продать, добавить и купить трешку... Там денег понадобится немного, максимум тысяч двести-триста, ну, и на ремонт еще...

- Не-не! – запротестовал Сергей. – Трешка мне не нужна! И так все нормально! Ниче, так поживут, вырастут, что-нибудь придумаем...

«Странный способ заботы о детях... сначала обозначить проблему и заботу... и тут же категорически отказаться от решения проблемы», - удивился я.

- Да и где я щас эти деньги возьму? – добавил Сергей. – Нам, вон, в фирму еще надо нести обоим...

- Ну у тебя ж есть заначка... – буркнул я. – Че она у тебя дуром лежит там где-то?

- Роман, ну заначка – это мое дело! – недовольно одернул меня Сергей.

- Да не, я не лезу, - сказал я, удивившись болезненности реакции и потеряв желание продолжать тему. – Я просто подумал, что это хорошее вложение... квартиры постоянно дорожают... Все-таки это реально проблема, когда дети разнополые...

Сергей молчал, о чем-то думал, произнес через несколько секунд:

- Да, Лёнька уже интересуется! Четыре годика, а уже спрашивает! Подходит такой – Папа, а откуда я и Лиля взялись? И не знаешь, что ему отвечать. И приходится сразу ему говорить, что-нибудь, например – Лёнь, а тебе вот танк если купить, то тебе какой лучше, красный или зеленый!? И Лёня такой замирает на секунду...

Сергей закатил глаза, будто в припадке – изобразил задумавшегося Лёньку, смешно изобразил. Я вдруг понял, что сам сижу с таким же выражением лица и, осознав ловкость приема, хмыкнул смешком. Сергей расплылся в улыбке и, сам давясь смехом, продолжил:

- Дааа! И Лёня такой... эээ... зеленый!

- Нормально ты его так! – засмеялся я уже в голос.

- Ддаа... – смеясь, кивнул Сергей. – Ну а как по-другому, Роман? Вот он подходит с такими вопросами... и че-то надо отвечать же... А сказал ему про танк... забил штырь в голову! И Лёня, хоп, уже о танке думает!

Случай с примитивной уловкой про танк поразил меня сильно. Я понимал – уловка простейшая, но именно ее простота и запала в голову. И применил ее Сергей против сына. В этом нюансе крылся ответ на многое в характере напарника.

Машину мы не продали ни в тот день, ни в следующий.

В понедельник я собрался с духом и поехал на переговоры к застройщику. Сначала все шло плохо. Едва услышав мое предложение, коммерческий директор замахала руками.

- Нет, об этом не может быть и речи! – отрезала она. – Как это – объединить два договора в один!? Это же разные объекты!

- Да эти квартиры находятся в одном доме! – выдал я, как оказалось, спасительную фразу. – У них срок сдачи один же...

И вопрос решился. Я получил согласие и сказал, что приеду с напарником завтра, и подпишем новый договор на одну квартиру, на «двушку».

- Хорошо! – согласилась директор. – Приезжайте завтра, я дам поручения юристам и в бухгалтерию, чтоб они подготовили к завтрашнему новый договор! Все, до завтра!

Я выскочил на улицу как на крыльях. Получилось!!! Тут же позвонил Сергею. Тот обрадовался, и мы договорились, что следующим утром встретимся в офисе застройщика.

В назначенное время вторника я был там как штык.

- Вот, готовят ваши новые договора! – указала на сотрудницу за соседним столом коммерческий директор после взаимного приветствия. – Идите к ней, она все вам сделает!

Груз крупных финансовых обязательств упал с плеч, и началась приятная волокита. Сияющий и расслабленный я сидел напротив девушки и ждал, когда договор будет готов.

- Прочтите внимательно на всякий случай, - сказала та вскоре, протягивая мне оба экземпляра договора. – Я посмотрела со своей стороны, вроде бы все верно. Но вы гляньте тоже, проверьте все данные, все суммы... Ваш соинвестор пока еще не подъехал?

- Пока нет, сейчас подъедет... – сказал я и занялся изучением документов, проверил цифры, даты, суммы – все било. Отложив договоры, я откинулся на спинку стула.

- Ну че тут у вас? – раздался за спиной знакомый голос.

Я обернулся, обомлел и все понял сразу. Передо мною стоял иной человек. Сергей выглядел на все сто – вельветовые коричневые штаны, светло-коричневые ботинки с высоким рантом, коричневый в темный крап свитер крупной вязки и на голове жиганская кепка. Края кепки свисали по бокам, а козырек был чуть сдвинут набок, что придавало образу Сергея немного хулиганский вид. В одной руке он держал портфель, на большом пальце другой болтались связкой автомобильный ключ с брелоком сигнализации. Я уже слишком хорошо знал Сергея, чтоб принять образ за случайность – все было продумано. Сергей выглядел как собственник, владелец бизнеса. Немного вальяжный, расслабленный, однозначно успешный. Я даже уловил в себе восхищение этим трюком, так бросать пыль в глаза я не умел – вообще не умел. Я был одет обыденно. Даже стало неловко за себя. Я буквально кожей ощутил тот эффект, какой произвел образ Сергея в контрасте со мною – меж нами стала ощутима статусная разница. И едва догадка эта начала формироваться в моем мозге, как последующие слова Сергея ее подтвердили.

- Привет, Серый, - сказал я, протянув руку. – Все, документы уже готовы, договора новые готовы. Я уже их подписал, осталось только тебе подписать и все...

- Привет, - буркнул тот, возвышаясь надо мною, сидящим у стола, пожал мою руку, взял протянутую девушкой авторучку. Я подвинул бумаги к Сергею. Он склонился к ним, откинул первый лист, занес авторучку над местом подписи, замер и вальяжно выдал:

- Ну ты посмотрел все тут!? Я тут никому свою часть квартиры не подписываю!?

Я онемел. Внутри что-то будто сорвалось и закрутилось, нестерпимо захотелось ответить резкостью, но я сдержался усилием и произнес спокойно:

Ну а ты прочти договор! Заодно и узнаешь, что ты тут подписываешь...

- Да не, я тебе доверяю! – отмахнулся Сергей фразой, принялся ставить подписи в выделенных местах каждого экземпляра договора. – Ты ж тут все уже посмотрел...

Внутри я кипел. Пытался унять злость, но справлялся плохо – та клокотала, давила изнутри на грудь, мешала дышать. Я наблюдал за Сергеем. Рука его двигалась по бумаге в той манере, какую требовал его образ – небрежно, размашисто, расслабленно, уверенно – так, будто давала понять окружающим, что ее подпись самая важная, значимая и потому завершающая все приготовления с документами. А ими занимался человек ниже рангом, заместитель, потому он и пришел пораньше, чтобы все утрясти к приходу руководителя. Именно это хотел Сергей сказать так неожиданно и органично разыгранным спектаклем. Если б я не знал его лучше, чем подаваемый образ, то однозначно поверил бы в эту игру. Но ведь она адресовалась не мне? За столом сидели лишь двое – я и девушка-менеджер. Сергей хотел произвести впечатление на нее? «Зачем? На всякий случай? Или унижить

меня? Или мне все показалось, и я себя в очередной раз накручиваю?» Я ощущал себя так, будто в меня швырнули куском грязи. Гнев внутри меня разгорелся до состояния перехода в ненависть. Я давил негатив в себе как мог, ведь на кону стояло важное дело. Дальше все произошло как в пелене – мы прошли в бухгалтерию, там нам зачли оплаченную сумму за «однушку» в счет «двушки».

- Еще надо доплатить... – посмотрела бухгалтер на монитор, отстучала пальцами по кнопкам калькулятора. – Одну тысячу двести семьдесят пять рублей...

Я глянул на Сергея, тот достал из портфеля деньги фирмы, отсчитал сумму. Все, двухкомнатная квартира на первом этаже кирпичного жилого десятиэтажного дома была нами полностью оплачена. Мы заплатили за нее миллион семьсот семьдесят одну тысячу рублей. Оставалось только дожидаться момента сдачи дома – всего два месяца. Я взял свои экземпляры документов, Сергей свои – вместе вышли на улицу. Я втянул грудью воздух, почувствовал, что справился с негативом. Сергей предложил подвезти меня до дома, я под каким-то предлогом отказался. Сергей уехал. Я сунул папку с документами в подмышку и в раздумьях пошел домой. Меня вновь захлестнула волна пережитых ощущений. Их было слишком много, я не справлялся с ними, тонул в них, задыхался и обессиливал.

Я крутил в голове случай и так и сяк, выходила дрянь – Сергей прилюдно поставил меня ниже себя, проще говоря, принизил. Да, неявно. Но ситуация напомнила мне другую. Я вспомнил Лилю и ее прилюдный выпад в мою сторону. Ей я спуска не дал. Поступок Сергея вызывал во мне схожую реакцию – поставить того на место. Я не понимал мотивы его поведения – я выдал идею, проработал ее, договорился, все устроил, а Сергей пришел и, изобразив из себя барина, публично свел мои действия к обслуживанию его интересов. Я понимал, что это был спектакль, но... Лиля тоже играла спектакль. По опыту общения с ней я уже знал – такие поступки, если их не пресекать, имеют далеко идущие последствия. Проще говоря, вам «сядут на шею».

Я прошел половину пути до дома, вынырнул из тягучих мыслей, хватанул воздуха, и вновь погрузился в раздумья. На выходку надо было ответить, но, с одной стороны – не хотел открытого конфликта, разрушать бизнес не входило в мои планы; с другой стороны – ответ я был обязан дать. Все внутри меня взывало к справедливости. Не к мщению, нет, к справедливости – я собирался вернуть «должок». И вышло все само, я не придумывал ничего специально. В четверг мы грузили на складе очередную партию «Ерша» в «газель» отца. Снова невольно я убедился в том, что Сергей старается работать меньше. Затянув на себе пояс штангиста, он принялся носить товар. Коробки «Ерша» в десять килограмм мы носили по две, так выходило быстрее – ставили одну на другую, прижимали к груди, чуть наваливали на себя и несли. Я работал в своем режиме и через несколько минут заметил, что почти бегаю меж стопкой товара и машиной. Сергей же ходил не спеша, размеренно, тяжело дыша – всячески давал понять, что трудится «как может». Я заставил себя снизить темп и стал носить товар со скоростью Сергея, снова внутренне твердо напомнил себе не совершать нигде работы большей, чем он. Решение давалось мне сложно. Я, привыкший трудиться честно и на максимум, буквально ломал себя. Мое состояние мне не нравилось, с каждым днем я находил все больше недостатков в личности Сергея и все сильнее злился на него. Я чувствовал, что внутреннее напряжение без выхода изматывает меня самого. Все, что я мог предложить себе, укладывалось лишь в одно слово – терпение.

В пятницу из другого города приехал грузовик, нашего товара в нем было мало, час работы. Мы с Сергеем поехали на склад, переоделись в рабочее и принялись за разгрузку.

Водитель нам не помогал. Сергей подавал товар из кузова, я укладывал на поддоны в складе. Дверь кабины грузовика хлопнула, в склад с документами в руках вошел водитель.

- Я сейчас с вашим генеральным директором разговаривал по телефону, и он мне сказал, что печать мне тут на складе поставят... – произнес он, крутя в руках накладные.

- Слушай, ну печати у нас нет с собой! – сказал Сергей. – Она в офисе... Придется тебе доехать в офис, и там тебе ее поставят...

«Забыл что ли печать в офисе?» - подумал я.

- Никуда я не поеду! – отрезал водитель. – Мне ваш генеральный директор сказал, что печать мне поставят на складе!

- Послушай, ну тебе придется доехать до офиса... – начал было Сергей.

И тут я сказал...

- Да вот он стоит перед тобой генеральный директор! – кивнул я в сторону Сергея, тут же заметив, как тот весь болезненно сжался. – Можешь прям тут с ним все и решить!

Пауза. Следующая секунда длилась столь долго, что я увидел, как расширились от удивления глаза водителя и пренебрежительно и брезгливо уставились на Сергея. Тот под таким взглядом начал будто сжиматься в размерах и приобрел в позе виноватый вид.

- Это – генеральный директор!??? – ошарашено произнес водитель.

Я видел, как фраза причинила Сергею почти физическую боль, пробив в его образе владельца бизнеса и гипертрофированном самолюбии дыру. Замызганный водитель, тот, что не являлся «статусной ровней» Сергею, тыкал его в отрезвляющий факт реальности – генеральный директор фирмы таскает коробки в рабочей одежде как обычный **грузчик**.

- Ну да, он директор... – кивнул я с простецким выражением лица.

Дальнейшее меня не интересовало, я испытал мгновенное удовлетворение. Сергей принялся суетливо выкручиваться, сказал водителю, что печать забыл в офисе, что тому придется все-таки туда доехать, взял накладные у водителя и сказал, что все сделает сам. Я же получил от напарника парочку укоризненных взглядов, на которые не отреагировал вовсе, продолжая носить на лице маску простодушной прямоты.

Но беспокоило меня другое – я чувствовал, что всякий ответ негативом на негатив ослаблял меня, будто забирал силы. Возникало опустошение, и требовалось время, чтоб прийти в себя. На душе становилось тяжелее, беспокойнее. Я понимал, что путь скрытого противостояния ложный, ущербный, дискомфортный, не нужный. Но не отвечать было нельзя, а отвечать было неверным. Замкнутый круг. И я чувствовал еще одну опасность – вступая в такое противостояние и ведя его приемами Сергея, я вступал на его территорию – в болото лицемерия, зависти, лжи, мелочности, непорядочности. Где та грань, когда из болота еще можно повернуть назад и выбраться, а не нахлебаться жижи и сгинуть в нем? Время... До отъезда в Москву оставалось уже меньше года. «Просто перетерпи, через год ты забудешь об этом человеке...» - сказал я себе, установив в душе зыбкое спокойствие.

Грузовик укатил. Мы с Сергеем переоделись, закрыли склад и сели в «мазду».

- А ты че печать забыл, что ли? – произнес я самым добродушным образом, глянув прямым простецким взглядом на напарника.

- Ды да, блин... – буркнул тот, завел машину и метнул на меня внимательный, вопросительный, беспокойный и одновременно изучающий взгляд. Сергей будто хотел понять, был умысел в моем поступке или нет? Я же сделал вид, что взгляда его не понял.

Суббота, 25 октября. Снова этот чертов авторынок. Семь утра, пять градусов тепла, темень. Солнце только пыталось выползти из-за горизонта. С севера дул противный ветер. Бесплодное торчание на площадке начинало надоедать. «Ниссан» уже не казался удачным приобретением и возможностью заработать, а висел на наших шеях камнем. «Спихнуть и забыть», - крутилось все настойчивее в голове. Едва в полдень Сергей предложил снизить цену, я согласился тут же, взял ручку, вывел на обратной стороне листа «360 000» и сунул его снова под лобовое стекло. Обоим уже стало ясно, продажа машины в таких реалиях – вопрос лишь везения и случая.

- Че, зимой будем на рынок выезжать? – вдруг спросил Сергей.

- Да чет не хотелось бы... – произнес я после паузы. – Может, продадим до зимы...

- А если – не продадим?

- Да как-то тоже не айс...

- Ну че, может тогда ноябрь и все? А там до весны уже?

- Да, нормально... Я – за, - кивнул я, чувствуя, как внутри все принялось ликовать. –

Че-то не хочется тут мерзнуть всю зиму, толку все равно никакого...

Сергей удовлетворенно молчал. Мы угадали мысли друг друга.

В час разъехались по домам. Выделив из зарплаты задаток на диван, я после обеда пошел в одну из мебельных фирм и заказал его. Обещали за месяц сделать.

Среда 29 октября. Офисный спокойный день без развоза товара, просидели всеми в офисе. Борис и Валя тихо копошились за своим прилавком. Вера занималась всем подряд – работой и учебой. Мы с Сергеем сидели и обсуждали разное. Он в последнее время стал задумчивым и нервным. И в тот день Сергей сидел, скрестив руки на груди, жевал губу и дрыгал коленками сильнее обычного. Иногда его взгляд замирал и стекленел в какой-то мысли, тогда коленки начинали дрыгаться еще чаще.

- Сerez, ну нам надо уже делать курсовые! – вдруг произнесла с укоризной Вера, видимо в продолжение их раньшего разговора озвучивая свои тревожные мысли. – Нам на следующей неделе в понедельник уже их сдавать надо!

- Ну так сиди и делай, блять!!! – вдруг взорвался Сергей и заорал, именно заорал на жену, что есть силы, будто в нервном срыве. – Надо делать, так делай!!! ... Дура ебаная!!!

На этаже стало тихо как в гробу. Я глянул на Веру. По ее лицу всполохами пошли красные стыдливые пятна, которые вмиг разрослись и залили лицо. Легкая саркастическая улыбка тронула губы Веры, глаза улыбнулись уголками, во взгляде проявилось многое, но все через сарказм – укоризна, грусть, обида, насмешка сильного над слабым, понимание... То, что возникает в преданном человеке, жившего чаяниями любимого, растворившего в нем свою жизнь и получившего в ответ лишь очередной плевок, публичный.

- Что ты уставилась, блять!!!? – заорал Сергей снова, прожигая жену ненавидящим взглядом. – Сиди и делай, раз надо!!! Овца, блять!! Заебала!

И все. Стало тихо, ни одного звука. Я сидел как пришибленный. Глянул на Валу, ее лицо выражало ту же реакцию, в какой застыл я – ошарашенность от случившегося. Борис лишь глянул на несколько секунд в нашу сторону, после вернул взгляд в монитор.

Остаток рабочего дня вышел скомканным, все силились делать вид, что ничего не произошло, понимали – все это внутрисемейное и неконтролируемо выплеснутое. Лишь уехав из офиса, я смог обдумать произошедшее. Поразила меня реакция Веры. Вернее, ее отсутствие. Я вспомнил тот ее взгляд, он определенно не выражал главного – возмущения.

Я не мог понять почему!? Неужели она совсем «тряпка»? Я понимал, что большинство людей на столь открыто унижающую агрессию ответили бы тоже агрессией. Нормальная реакция. А тут... Вера явно все проглотила. Даже публичность унижения ее не колыхнула. И ведь это самое гадкое в происшедшем – публичность. Ладно бы между собой, еще куда ни шло. Вера так отреагировала, будто и не впервые слышала оскорбления в свой адрес от Сергея. Хотя, тут я вспомнил многие моменты из прошлого – конечно не впервые. Но мне все равно снова стало ее жалко, моя обостренная справедливость внутренне возмущалась еще несколько дней.

На следующий день приехала фура из «Люксихима», привезла нам около пяти тонн товара. Выгружали вдвоем. Сергей залез внутрь полуприцепа. Коробки с товаром стояли на поддонах в пленке. Срезав пленку с ближнего, Сергей стал подавать коробки мне. Я же принялся носить их в склад. Уже почти ноябрьское небо затянулось в тот день плотными низкими тучами, отчего день казался темнее обычного. Поздняя осень давила на сознание и вместе с монотонной работой создавала в душе ощущение жизненного тупика. Я брал очередную пару коробок, поглядывал на небо, глубже зарывался в нерадостные мысли и нес коробки в полупустой склад. Некогда оживленный, теперь он ощущался неудобным. С каждым выгруженным поддоном, Сергею приходилось везти следующий из все большей глубины полуприцепа, моя же часть работы становилась проще – я уже ставил коробки на ближайшие поддоны. Выгрузка подошла к концу. Оставалось три поддона, когда Сергей неловко зацепил очередной вилами телеги и подвез к краю полуприцепа. Оба уже устали, хотелось закончить все поскорей и уехать в теплый офис. Сергей срезал пленку, взял пару коробок и сделал шаг в мою сторону. Коробки выскользнули из его рук и упали.

- Блять!!! Сука!!! – зашипел сквозь зубы Сергей и зло пнул коробки ногой, пробив в одной из них дыру. – Блять! Заебали, а!

- Да ладно, отставь их в сторону, - сказал я спокойно, чувствуя, как мое внутреннее состояние отозвалось на выплеск негатива. – Давай другие...

Я подавил в себе схожие позывы. Кругом все способствовало накоплению негатива – небо давило подступающей темнотой, ветер холодил все сильнее, будущее не радовало.

Через полчаса мы уехали со склада. Я расслабился только в «мазде», едва из печки потянуло теплом. Всю дорогу мы угрюмо молчали. Проехали поселок и остановились на светофоре, собираясь поворачивать вправо в город. Загорелся зеленый, мы повернули.

- А я ведь, Роман, на кризисе этом потерял триста тыщ, прикинь... – сказал Сергей. Я сбросил оцепенение собственных мыслей, посмотрел на него. Сергей вел машину глядя вдаль, взгляд его блуждал в лабиринте собственных тревожных мыслей.

- Да??? – произнес я, едва сознав смысл сказанного. – Ого... Ничего себе...

Сергей молчал, даже не повернулся, продолжал смотреть вперед.

- А, ну да... – сообразил, наконец, я, кивнул. – У тебя же деньги в акциях были, а этот фондовый рынок весь же обвалился...

Через пять минут мы были в офисе, преодолев остаток пути в том же молчании.